Типовые споры по договорам на разработку и внедрение программного обеспечения 2016-2017 гг.

ЯНВАРЬ 2018

VEGAS LEX

Содержание

Bellgate constructions limited vs Razel technology and Integration Ltd 2

ООО "РусАвтоКарт" vs ООО "Веб Креатор" 3

ООО "Медотрейд" vs ФГБНУ "НИИ кардиологии" 4

ООО "Три Троникс Технолоджи" vs АО "Пролетарский завод" 6

ООО "Производственная компания" vs ООО "АйТи-Кипер" 7

ООО "Винкор Никсдорф" vs ООО "Евросеть-Ритейл" 9

Colvir Software Solution Ltd. vs ПАО "МТС-Банк" 10

ООО "Овертэк Консалтинг Групп" vs ООО "Зоомагазины" 11

ООО "ЮСН-Проекты" vs ЗАО "Энерджи Консалтинг/ Корпорэйт Ай Ти Солюшнс" 12

ООО "Внедренческий центр "КСЕОН" vs ЗАО "Трубный завод "Профиль-Акрас" имени Макарова В.В." 13

АО "Инженерно-внедренческий центр ИНСОФТ" vs Департамент социальной защиты населения администрации Владимирской области 14

ОАО "Челябинский трубопрокатный завод" vs ООО "Малахит" 15

ООО "СК "Регион" vs ООО "Спец-М" 16

Министерство здравоохранения Амурской области vs ООО "Пост Модерн Технолоджи" 17

В настоящем обзоре собраны примеры судебных дел, которые иллюстрируют часто встречающиеся типы спорных ситуаций, возникающих при исполнении договоров на разработку и внедрение программного обеспечения (ПО). Каждый спор акцентирует внимание на одном–двух правовых вопросах и позволяет сделать некоторые практические выводы, которые могут быть полезны специалистам, работающим в этой сфере.

Bellgate constructions limited vs Razel technology and Integration Ltd

Дело № А40-91171/2015

Предыстория

В 2011 году стороны заключили договор, по которому ответчик был обязан разработать ПО, предоставить лицензию, осуществлять техническое обслуживание ПО и сдать результат работ истцу. В соответствии с условиями договора истец перечислил ответчику аванс в размере 79 500 долларов США.

В 2014 году истец заявил об одностороннем отказе от договора в связи с неисполнением ответчиком своих обязательств и потребовал возвратить аванс. Помимо этого, в связи с нарушением ответчиком сроков выполнения работ истец потребовал уплаты предусмотренной договором неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В суде ответчик настаивал на уменьшении взыскиваемой суммы, ссылаясь среди прочего на то, что частично работы были выполнены.

Выводы судов

Для определения объема выполненных работ суд назначил судебную экспертизу и поставил перед экспертом следующие вопросы:

1. Соответствует ли объем и состав спорного ПО в том виде, в котором оно разработано ответчиком, требованиям и параметрам, установленным спорным договором?

2. Способно ли ПО в том виде, в котором оно разработано ответчиком, нормально функционировать и корректно выполнять операции, для которых создавалось данное ПО в соответствии со спорным договором?

3. Имеются ли в ПО в том виде, в котором оно разработано ответчиком, недостатки и ошибки, наличие которых исключает возможность нормального функционирования указанного ПО и корректного выполнения операций, для которых оно создавалось?

4. Изменялось ли ПО в том виде, в котором оно разработано ответчиком, кем-либо за исключением разработчика?

5. Какой объем работ был выполнен ответчиком по спорному договору в процентном соотношении?

6. Какой объем работ не был выполнен ответчиком по спорному договору в процентном соотношении?

Экспертиза показала, что работы выполнены только на 23,4% и ПО "не способно нормально функционировать и корректно выполнять операции в соответствии с условиями договора". В связи с этим все суды удовлетворили требования истца в полном объеме.

Практические выводы

Данное дело иллюстрирует примерный перечень вопросов, которые суды обычно ставят перед экспертом для определения объема выполненных работ. Кроме того, данное дело показывает, что даже в тех делах, которые формально не связаны с защитой исключительных прав, кассационной инстанцией может выступать Суд по интеллектуальным правам.

ООО “РусАвтоКарт” vs ООО “Веб Креатор”

Дело № А40-121450/2016

Предыстория

В 2015 году стороны заключили договор, по которому ответчик обязался выполнить работы по созданию программного продукта. Истец выплатил ответчику часть договорной цены в качестве аванса. Договор предусматривал выполнение работ в несколько этапов.

В связи с тем, что работа не была выполнена в установленный срок, отчет и информация о проделанной работе не были предоставлены, истец обратился в суд с требованием о расторжении договора и возврате перечисленного аванса.

Ответчик же утверждал, что работы выполнены надлежащим образом, в подтверждение чего ссылался на выставленные акты приемки услуг, которые истец, по утверждению ответчика, отказывался подписывать. С учетом этого Ответчик заявил встречный иск о взыскании задолженности за выполненный, но не оплаченный этап работ.

Выводы судов

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили обозначенное требование истца по первоначальному иску в части расторжения договора, но отказали во взыскании неотработанного аванса, удовлетворив встречные требования о взыскании задолженности. Суд кассационной инстанции не согласился с выводами нижестоящих судов и отправил дело на новое рассмотрение, отметив следующее.

Суд указал, что из спорного договора не усматривается, что стороны определили сроки сдачи, стоимость и объем каждого вида работ, что не позволяет достоверно определить объем и стоимость выполненных ответчиком по основному иску работ, заявленных к взысканию по встречному иску.

Судами не исследовался вопрос, предусмотрен ли договором порядок поэтапной сдачи работ, а также представляет ли для заказчика потребительскую ценность выполнение отдельного этапа работ при отсутствии продукта в целом, учитывая, что передача исключительных прав на результаты промежуточных этапов работ невозможна.

Практические выводы

Сам по себе поэтапный порядок выполнения работ, установленный в договоре, не означает, что результаты работ по отдельным этапам представляют самостоятельную потребительскую ценность для заказчика.

ООО "Медотрейд" vs ФГБНУ "НИИ кардиологии"

Дело № А67-3328/2013

Предыстория

В 2012 году по результатам аукциона между ответчиком и истцом (по основному иску) заключен договор, по которому истец принял обязательства выполнить работы по установке и внедрению медицинской информационной системы (далее — МИС) в учреждении ответчика, а последний обязался принять и оплатить выполненные работы.

В ходе исполнения договора у сторон возникли разногласия по выполненным работам. ответчик по основному иску неоднократно направлял истцу претензии по качеству и объему выполненных работ с предложением расторгнуть договор, а истец в конечном итоге обратился в суд с требованием оплатить работы, ссылаясь на полное их выполнение. Ответчик заявил встречный иск о расторжении договора в связи с его существенным нарушением.

К моменту обращения в суд ответчик по основному иску по результатам приемочных испытаний принял 14 подсистем МИС из 15, МИС была частично установлена на оборудовании медицинского учреждения.

Суды первых двух инстанций отказали в первоначальном иске исполнителю по договору и удовлетворили встречное требование. Кассационная инстанция отправила дело на новое рассмотрение. Однако на втором круге все три инстанции встали на сторону медицинского учреждения. В передаче дела на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации исполнителю было отказано.

Выводы судов

Для целей определения объема выполненных работ при рассмотрении спора по первому кругу была назначена судебная экспертиза. С учетом сложности экспертизы, а также того, что обе стороны предлагали собственные кандидатуры экспертов, суд назначил комплексную комиссионную экспертизу с привлечением экспертов от обеих сторон.

Выводы экспертов оказались противоречивыми, в связи с чем суд указал на то, что они не могут быть положены в основу судебного решения. На втором круге рассмотрения дела истец по первоначальному иску попытался поставить вопрос о проведении повторной (дополнительной) экспертизы, однако суды отказали, сославшись на то, что после вступления в силу постановления суда апелляционной инстанции, рассматривавшей спор по первому кругу, ответчик удалил спорное программное обеспечение со своего оборудования. В связи с этим суды сослались на невозможность проведения экспертизы в отношении выполненных работ.

Между тем, обосновывая отказ в первоначальном иске и удовлетворяя встречный, суд первой инстанции, рассматривавший спор по второму кругу, указал следующее.

Медицинское учреждение подписало протокол о прохождении испытаний (с необходимостью доработок) 14 систем из 15. Вместе с тем, надлежащим доказательством выполнения всего объема работ должен был быть акт приема-передачи выполненных работ, который подписывается по итогам испытаний всех подсистем, обучения персонала, а также внедрения системы, готовой к промышленной эксплуатации.

При этом переписка сторон свидетельствует о том, что истец по первоначаль-

ному иску признавал наличие недостатков в системе и пытался их устранить. Кроме того, истец фактически не оспорил факт невыполнения работ в части последней из 15 подсистем.

Особо отмечая, что заключенный сторонами договор не предусматривает оплату частично выполненных работ, суды пришли к выводу, что “вне зависимости от спора между сторонами по техническим вопросам, однозначных ответов на которые в результате судебного разбирательства получено не было, тот факт, что условия договора не предусматривают оплату части выполненных работ, в принципе, приводит к невозможности удовлетворения судом требований об оплате выполненных работ в какой-либо части”.

Примечателен в данном деле также вывод судов первой и апелляционной инстанций, по мнению которых тот факт, что заказчик работ удалил программное обеспечение со своего оборудования после вступления судебного акта в законную силу, является свидетельством отсутствия для него какой-либо потребительской ценности результата в результате частично выполненных работ.

Практические выводы

Если в результате проведения судебной экспертизы эксперты сторон не пришли к общему выводу, то суд может вынести решение на основании иных имеющихся в деле доказательств.

ООО "Три Троникс Технолоджи" vs АО "Пролетарский завод"

Дело № А56-33408/2016

Предыстория

В 2014 году стороны заключили договор, по которому истец принял на себя обязательства провести работы по внедрению информационной системы "ТРОНИКС-МАШИНОСТРОЕНИЕ" для конструкторско-технологической подготовки производства, планирования, материально-технического снабжения, цехового планирования, учета и диспетчеризации машиностроительного производства на Пролетарском заводе.

Истец выполнил работы по первому этапу, но ответчик отказался их принимать и оплачивать, сославшись на существенные недостатки в выполненных работах. Впоследствии ответчик направил истцу уведомление об отказе от договора в связи с существенным нарушением сроков выполнения работ и утратой интереса к исполнению договора.

Истец обратился в суд с требованием о взыскании задолженности за выполненные работы, а ответчик предъявил встречный иск о расторжении договора и взыскании неотработанного аванса.

Выводы судов

С целью определения объема выполненных работ была назначена судебная экспертиза, показавшая, что имело место фактическое выполнение истцом объемов работ, указанных в актах приема-передачи и предъявленных к оплате. При этом суд также указал, что критически важных непреодолимых недостатков в результатах работ, которые бы препятствовали их использованию в соответствии с договором, экспертом не выявлено.

В связи с тем, что правовых оснований для отказа от договора в связи с утратой интереса к исполнению (п. 2 ст. 405 ГК РФ) у ответчика не было, суд квалифицировал отказ ответчика от договора в качестве правомерного отказа в соответствии со ст. 717 ГК РФ, возлагающей на заказчика, отказавшегося от договора подряда, обязанность уплатить подрядчику часть установленной цены пропорциональной части выполненных работ.

На основании изложенного первоначальные исковые требования были удовлетворены в полном объеме. В удовлетворении встречного иска суды отказали, указав среди прочего, что требование о расторжении договора не может быть удовлетворено, так как договор уже прекратил свое действие в связи с односторонним отказом ответчика.

Практические выводы

Если в ходе рассмотрения будет установлено, что заказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения условий договора при отсутствии нарушений со стороны подрядчика, то суд может возложить на заказчика обязанность уплатить часть цены договора на основании ст. 717 ГК РФ.

ООО “Производственная компания” vs ООО “АйТи-Кипер”

Дело № А72-1956/2016

Предыстория

В 2015 году стороны заключили договор, по которому ответчик обязался разработать и поставить истцу программный продукт “виртуальный подбор двери (для операционных систем android и ios)” и систему администрирования с web-интерфейсом. Истец перечислил ответчику аванс. Часть работ была выполнена.

В связи с нарушением ответчиком сроков выполнения работ истец отказался от договора и обратился в суд с требованием о взыскании суммы аванса и неустойки.

Ответчик, возражая по иску, указывал, что им до расторжения договора выполнены работы на сумму аванса: разработан программный продукт “виртуальный подбор двери для операционной системы android”. При этом ответчик не оспаривал, что работы по разработке программного продукта “виртуальный подбор двери для операционной системы ios” он не выполнял.

Выводы судов

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, указав, в частности, что “наличие недостатков в выполненных работах не может являться безусловным основанием для отказа от оплаты работ”. Суд апелляционной инстанции решение отменил и удовлетворил иск. Кассация поддержала постановление апелляции.

Суд кассационной инстанции указал, что поскольку факт нарушения ответчиком сроков выполнения работ подтвержден материалами дела и ответчиком не опровергнут, отказ истца от исполнения договора в одностороннем порядке в связи с нарушением ответчиком сроков выполнения работ является правомерным (п. 2 ст. 405, п. 3 ст. 708 ГК РФ).

Суды отклонили доводы ответчика о выполнении им работ на сумму полученного аванса (разработан программный продукт “виртуальный подбор двери для операционной системы android”). Ответчик при этом ссылался на составленный им в одностороннем порядке акт выполненных работ, который истец отказывался подписать, а также на электронную переписку о направлении данного акта истцу.

Однако доказать факт получения акта выполненных работ с приложением оптического компакт-диска с записью полноценной программы (как того требовали условия договора) ответчик не смог. В отношении переписки суды указали, что спорным договором “установлена легитимность уведомлений и сообщений [...], только в письменной форме курьером, заказным письмом с уведомлением о вручении или заверенной телеграммой”.

Суды указали, что согласно условиям договора возможность выполнения, сдачи-принятия и оплаты работ частями, поэтапно, раздельно для систем android и ios, не предусмотрена. Предметом договора являлся программный продукт, ценность которого для заказчика заключалась в возможности его использования под системы android и ios одновременно и непосредственно после исполнения подрядчиком всего комплекса предусмотренных договором работ с передачей всех прав заказчику. Возможность использования заказчиком незавершенного программного продукта, что имеет место в рассматриваемом случае, отсутствует.

В настоящем деле стороны не заявляли ходатайства о проведении экспертизы с целью определения объема выполненных

работ и их потребительской ценности. Ключевым для суда обстоятельством, по всей видимости, стала недоказанность факта передачи результата частично выполненных работ заказчику в установленные сроки.

Практические выводы

Факт передачи результата работ заказчику часто имеет решающее значение при установлении факта выполнения подрядчиком обязательств по договору.

ООО “Винкор Никсдорф” vs ООО “Евросеть-Ритейл”

Дело № А40-45539/13

Предыстория

В 2011 году стороны заключили два взаимосвязанных договора: сублицензионный договор о предоставлении права использования программного продукта и договор на настройку и внедрение программного обеспечения — по которым истец обязался передать ответчику права использования копий программ для ЭВМ (в комплекте нескольких тысяч экземпляров для салонов связи) и произвести на оборудовании последнего комплекс работ по настройке и внедрению ПО.

Ответчик уплатил истцу аванс. Стороны подписали акт приема-передачи прав использования ПО в соответствии с условиями сублицензионного договора.

В ходе исполнения договора у сторон возник конфликт, основанный на претензиях ответчика о ненадлежащем исполнении истцом своих обязательств по обоим договорам, в результате которого ответчик направил истцу уведомление об отказе от исполнения договора.

Истец предъявил иск о взыскании задолженности по сублицензионному договору и неустойки. Ответчик предъявил встречное требование о взыскании неосновательного обогащения в размере аванса и процентов.

Дело прошло два круга: на втором суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении первоначального иска и удовлетворили встречный. Верховный суд отказал в передаче дела на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам ВС РФ.

Выводы суда

Суды указали, что надлежащим исполнением сублицензионного договора должна была быть передача ПО (в данном случае “стандартной версии продукта”, которая впоследствии должна была доработываться по второму договору), а не только прав на него. Истец по первоначальному иску представил суду акт приема-передачи прав на ПО, но не смог доказать передачу самого ПО.

С учетом письменных доказательств и объяснений, полученных от свидетелей, суды пришли к выводу, что “какого-либо результата интеллектуальной деятельности пригодного к использованию в хозяйственной деятельности общества “Евросеть-Ритейл” в соответствии с целями заключенных договоров... последним не получено”.

Принимая во внимание предусмотренное сублицензионным договором право ответчика отказаться от договора по своему усмотрению, суд признал такой отказ правомерным и удовлетворил требование о взыскании перечисленной истцу суммы аванса.

Кроме того, суды указали, что рассматриваемые договоры являются взаимосвязанными и исполнение договора на настройку и внедрение ПО без передачи стандартного (исходного) продукта фактически невозможно.

В настоящем деле суды также подробно анализировали правовую природу спорных договоров, установив, в частности, что общим (единым) предметом была разработка нового ПО (путем переработки исходного программного продукта).

Практические выводы

Правоотношения сторон по разработке и внедрению ПО должны анализироваться в совокупности, даже если они урегулированы несколькими договорами. Лицензионный договор на внедряемое ПО не может считаться исполненным надлежащим образом, если не было передано само ПО.

Colvir Software Solution Ltd. vs ПАО "МТС-Банк"

Дело № А40-151163/2012

Предыстория

В 2008 году между истцом и ответчиком был заключен договор, по которому истец предоставлял ответчику права использования лицензионного ПО автоматизированной банковской информационной системы, документацию и неисключительное право использования ПО, а также оказывал гарантийное сопровождение данного продукта.

Договором была установлена поэтапная оплата услуг истца, в рамках которой оплата производилась по итогам подписания акта о выполнении очередного этапа работ.

Часть услуг была оплачена ответчиком. Между тем истец, полагая, что выполнил свои обязательства по договору в полном объеме, обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору.

Выводы судов

Все суды отказали в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истец исполнил свою обязанность по оплате принятых этапов работ и не обязан оплачивать этапы, работы по которым не приняты.

При этом суды указали, что условие договора о том, что оплата производится после подписания соответствующих актов приемки является допустимым отлагательным условием, в том числе для целей лицензионного договора.

В частности, суды отклонили довод истца о том, что условие об оплате по результатам внедрения ПО не может рассматриваться как отлагательное, так как его наступление зависит от воли заказчика. Суды указали, что результат работ по внедрению лицензионного программного обеспечения в опытно-промышленную эксплуатацию не может зависеть исключительно от воли ответчика, так как внедрение программного обеспечения могло стать невозможным по причинам технического характера. При этом суды сослались на вступившее в законную силу решение по другому делу (№ А40-17658/2013), которым установлено, что запуск в промышленную эксплуатацию спорного ПО невозможен. Указанный акт имел преюдициальное значение для настоящего дела.

При квалификации условия о внесении платежей в качестве отлагательного суды также приняли во внимание пояснения ответчика о том, что он не стал бы заключать спорный договор без отлагательных условий, поскольку при заключении договора было неизвестно, возможно ли технически ввести лицензионное программное обеспечение в опытно-промышленную эксплуатацию и использовать его по назначению.

С учетом изложенного суд отклонил и довод истца о том, что уплата лицензионного вознаграждения не может быть поставлена в зависимость от факта внедрения ПО, так как оно уплачивается за передачу прав.

Практические выводы

Предоставление лицензии на ПО с условием об оплате после внедрения не противоречит законодательству.

ООО “Овертэк Консалтинг Групп” vs ООО “Зоомагазины”

Дело № А40-148806/15

Предыстория

В 2014 году между истцом и ответчиком был заключен договор, по которому истец обязался разработать ПО в виде построенного информационного комплекса на основе платформы SAP Business Objects Sybase IQ с прилагаемой документацией.

В связи с тем, что ответчик, по мнению истца, не оказывал содействия в проведении работ по договору, истец отказался от его исполнения и потребовал оплатить задолженность за уже выполненные работы.

Выводы судов

Все суды отказали в удовлетворении исковых требований, так как истец не доказал факт надлежащего выполнения и передачи результатов работ.

При этом истец утверждал, что невозможность надлежащим образом исполнить договор стала следствием неисполнения ответчиком собственных обязательств (ч. 2 ст. 718 ГК РФ), в частности обязанности приобрести лицензионный ключ на ПО.

Между тем истец продолжил выполнять работы, несмотря на отсутствие указанного лицензионного ключа, что, по мнению судов, подтверждает фактическую возможность выполнения работ по договору и в отсутствие такого ключа. При этом суды отметили, что спорный договор иных обязанностей по содействию подрядчику (т.е. истцу) в выполнении работ, кроме предоставления помещений и столов для размещения консультантов, обеспечения доступа к программно-аппаратным ресурсам и офисной оргтехнике, не предусматривал.

Кроме того, суды указали, что продолжение выполнения работ свидетельствует о неисполнении истцом своей обязанности приостановить работы (п. 1 ст. 716 ГК РФ), что исключает возможность ссылаться на неисполнение соответствующих обязательств ответчиком (п. 2 ст. 716 ГК РФ).

Практические выводы

Все встречные обязательства сторон должны быть указаны в договоре. В случае возникновения обстоятельства, препятствующего дальнейшему исполнению договора подрядчиком, последний должен уведомить об этом заказчика и приостановить работы.

ООО "ЮСН-Проекты" vs ЗАО "Энерджи Консалтинг/ Корпорэйт Ай Ти Солюшнс"

Дело № А40-64439/16

Предыстория

В 2015 году между сторонами был заключен договор, по которому истец обязался по запросам заказчика оказывать услуги по разработке, адаптации, тестированию и сопровождению ПО на базе информационных систем SAP. Оказание услуг было необходимо для целей исполнения ответчиком собственных обязанностей по договору с третьим лицом (имел место договор субподряда).

В период действия договора со стороны ответчика поступали запросы на предоставление услуг, в которых был определен перечень услуг, стоимость и срок оказания услуг. Истец оказал соответствующие услуги и направил ответчику отчеты об оказанных услугах, акты сдачи-приемки услуг, табели учета рабочего времени.

В установленный договором пятидневный срок мотивированных претензий к отчетным документам, а также к качеству и срокам оказанных услуг ответчик не представил. Спустя несколько месяцев после оказания услуг истец направил ответчику требование об оплате оказанных услуг, на что последний ответил отказом, указав на необходимость уменьшения стоимости оказанных услуг в связи с выявленными недостатками. При этом перечень недостатков ответчик не предоставил.

Истец обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору и неустойки.

Выводы судов

Суды удовлетворили требования истца в полном объеме, указав следующее.

По условиям договора неподписание ответчиком выставленных актов сдачи-приемки оказанных услуг в течение 5 рабочих дней в отсутствие мотивированного отказа в их подписании означает приемку оказанных услуг в полном объеме.

Признав доказанным факт исполнения истцом обязательств по договору, равно как и факт нарушения ответчиком обязательства по оплате оказанных услуг в установленные сроки, суды удовлетворили исковые требования о взыскании задолженности и договорной неустойки.

При этом суд кассационной инстанции отклонил довод ответчика о недопустимости освобождения истца от обязанности доказывания объема и качества оказанных услуг, указав, что, заявляя возражения по поводу обстоятельств выполнения и передачи ответчику результатов работ, стоимость которых предъявлена к оплате, именно ответчик должен был представить суду соответствующие доказательства, чего последним сделано не было.

Суды отклонили довод ответчика о том, что часть выполненных истцом заказов не была подписана ответчиком, указав на то, что договор прямо предусматривал официальный статус электронной переписки сторон и соответствующие заказы направлялись с корпоративной почты ответчика (электронный адрес содержал в своем составе указание на соответствующий домен).

Практические выводы

Наличие в договоре положения об "автоматической приемке" работ по истечении определенного срока может быть основанием для презумпции о надлежащем исполнении договора подрядчиком. Наличие в адресе электронной почты корпоративного домена одного из контрагентов может является одним из доказательств наличия у отправившего электронное письмо лица соответствующих полномочий.

ООО “Внедренческий центр “КСЕОН” vs ЗАО “Трубный завод “Профиль-Акрас” имени Макарова В.В.”

Дело № А12-45956/2015

Предыстория

В 2014 году между сторонами был заключен договор, по которому ответчик обязался поставить и внедрить ПО “1С: Предприятие 8”.

Истец выполнил предусмотренные договором работы, и ответчик принял и оплатил большую их часть. Однако в отношении последней части работ, выполняемых истцом на последних этапах, предусмотренных договором, у сторон возникли разногласия по поводу надлежащего их выполнения.

После отказа ответчика от согласования и оплаты части работ в соответствии с выставленными истцом актами последний обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору, а также о взыскании компенсации за незаконное использование ПО. Истец утверждал, что в процессе выполнения работ по договору было создано ПО, права на которое не перешли к ответчику в связи с неоплатой выполненных работ в полном объеме.

Выводы судов

Суды удовлетворили исковые требования в части взыскания задолженности (незначительно уменьшив ее объем), но отказали во взыскании компенсации за нарушение исключительного права.

Как указал суд кассационной инстанции, спор сторон в части требования о взыскании задолженности фактически свелся к спору по объему выполненных работ. Для целей определения данного объема была проведена судебная экспертиза, которая показала, что заявляемые истцом работы выполнены в полном объеме, но с некоторыми недостатками. С учетом последних эксперт уменьшил стоимость выполненных работ на сумму, необходимую для устранения соответствующих недостатков (примерно 5% от величины задолженности).

В части требования о взыскании компенсации суды указали на то, что истец не представил надлежащих доказательств нарушения ответчиком исключительных прав истца, отказав в признании таковыми спорного договора и заключения судебной экспертизы.

Кроме того, Суд по интеллектуальным правам отметил, что “с учетом фактических обстоятельств дела передача заказчику программы для ЭВМ в ходе выполнение работ по договору подряда может быть квалифицировано как предоставление разрешения на ее использование применительно к положениям пункта 1 статьи 1229 ГК РФ, в то время как требование о взыскании компенсации обусловлено доводом истца об использовании соответствующего результата интеллектуальной деятельности без разрешения правообладателя”.

Практические выводы

Неоплата заказчиком работ по внедрению ПО не является основанием для взыскания с такого заказчика компенсации за нарушение исключительных прав на ПО.

АО "Инженерно-внедренческий центр ИНСОФТ" vs Департамент социальной защиты населения администрации Владимирской области

Дело № А11-3654/2016

Предыстория

В 2013 году стороны заключили госконтракт, по которому истец обязался оказать ответчику услуги по разработке и внедрению комплексной автоматизированной информационной системы, обеспечивающей предоставление мер социальной поддержки и социальных услуг в системе социальной защиты населения Владимирской области.

Среди прочего, контрактом была предусмотрена разработка и (или) адаптация специального ПО и передача его ответчику на основании акта передачи неисключительных прав использования ПО.

В ходе исполнения контракта у сторон возникли разногласия, и услуги так и не были оказаны в полном объеме. Между тем истец, ссылаясь на исполнение условий договора в части передачи неисключительных прав использования специального ПО и фактическую установку ПО на оборудовании ответчика, обратился в суд с требованием взыскать с ответчика стоимость переданных неисключительных прав (лицензионное вознаграждение).

Выводы судов

Суды отказали в удовлетворении исковых требований в связи со следующим.

Суды пришли к выводу о том, что предусмотренные условиями контракта работы и услуги надлежащим образом и в полном объеме истец не выполнил.

В связи с тем, что контракт не предусматривал частичную или поэтапную оплату, в том числе оплату за передачу неисключительных прав использования специального ПО, учитывая, что цена договора установлена за весь объем выполненных работ, суды пришли к выводу о невозможности взыскания стоимости неисключительных прав использования специального ПО.

Также суды указали, что в контракте не содержится существенных условий лицензионного договора, которые приведены в статье 1235 ГК РФ, а значит между сторонами спора не заключался лицензионный договор о предоставлении права использования специального ПО.

Суд по интеллектуальным правам указал, что факт наличия на компьютерах ответчика спорного ПО сам по себе не свидетельствует о необходимости оплаты стоимости неисключительной лицензии именно по контракту, учитывая, что предоставление права использования ПО предметом контракта не охватывалось.

При этом суд отметил, что обстоятельства фактического нахождения на компьютерах ответчика спорного ПО могут быть предметом иного гражданско-правового спора.

Практические выводы

Факт установки ПО на оборудование заказчика сам по себе не является основанием для взыскания лицензионного вознаграждения, если договором такое вознаграждение не предусмотрено.

ОАО “Челябинский трубопрокатный завод” vs ООО “Малахит”

Дело № А40-154016/2014

Предыстория

В 2010–2011 годах между истцом и ответчиком были заключены три договора, по которым ответчик обязался произвести работы по внедрению и настройке комплексной информационной системы на предприятии истца.

Спустя некоторое время после окончания выполнения работ по указанным договорам истец обратился в суд с иском о признании своих исключительных прав на созданный и переданный ему по итогам выполнения работ программный продукт с целью обеспечения его “лицензионной чистоты” (как он сам утверждал в ходе процесса).

Ответчик возражал, утверждая, что в рамках исполнения спорных договоров никакого нового программного продукта создано не было — в рамках договора проводилась адаптация исходного продукта, принадлежащего ответчику, на который права не передавались.

Выводы судов

Суд первой инстанции назначил судебную экспертизу с целью установления, что именно являлось результатом исполнения спорных договоров — переработка исходного ПО, принадлежащего ответчику, или его адаптация (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Эксперты провели анализ документации по спорным договорам, обосновав техническую невозможность проведения экспертизы в отношении самого программного обеспечения.

Эксперты установили, что ответчик должен был существенным образом переработать исходный программный продукт, а именно расширить его функциональные возможности для решения поставленных заказчиком задач. Данное обстоятельство подтверждалось как содержанием работ по договорам, так и перепиской сторон.

На основании изложенного суды признали, что предметом спорных договоров было создание нового ПО. Учитывая, что договоры не предусматривали сохранение исключительных прав на такое ПО за исполнителем, все исключительные права на созданный по договорам программный продукт, включая все входящие в него подсистемы, принадлежат заказчику, то есть истцу (ст. 1296 ГК РФ).

Исковые требования были удовлетворены.

Практические выводы

Договор, предусматривающий “настройку” или “адаптацию” стандартного программного продукта под нужды заказчика может быть квалифицирован как договор на “переработку” ПО, предполагающий появление нового объекта интеллектуальной собственности. В такой договор стоит включить положения о распределении исключительных прав.

ООО "СК "Регион" vs ООО "Спец-М"

Дело № А50-80/2016

Предыстория

В 2011 году стороны заключили договор об оказании консультационных услуг, по которому третье лицо оказало ответчику услуги по настройке механизма автоматического перезапуска производства вследствие изменения инженерно-конструкторской документации; настройке механизма контроля результатов запуска/перезапуска производства. Как позднее указали суды, предметом договора являлось оказание услуг "по настройке механизма программного обеспечения в рамках доработки программы под потребности бизнеса, внедрения программы по ограниченной функциональности системы".

Факт оказания услуг был подтвержден актом об оказании услуг, подписанным обеими сторонами без замечаний. Однако оплата за оказанные услуги от ответчика не поступила.

Спустя год после подписания акта ответчик направил третьему лицу претензию с указанием недостатков выполненных работ и предложением аннулировать акт об оказании услуг.

Третье лицо уступило истцу права требования по спорному договору, и последний обратился в суд с требованием о взыскании стоимости оказанных третьим лицом услуг.

Суд первой инстанции принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований, но суд апелляционной инстанции отменил данное решение и принял новый судебный акт в пользу истца. Суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции поддержал.

Выводы судов

В качестве доказательств ненадлежащего выполнения услуг ответчик предоставил суду претензию с перечнем выявленных недостатков и аналитическое заключение экспертной организации, подтверждающее наличие недостатков в спорном ПО.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций отметили, что перечень недостатков, указанных в претензии ответчика, не соотносится с содержанием услуг в спорном договоре.

К аналитическому заключению суды также отнеслись критически в связи с тем, что в нем отсутствуют сведения о компетентности специалистов, выдавших заключение, что проверка ПО осуществлена спустя более чем три с половиной года после приемки работ и не позволяет определить достоверность проведенного исследования именно результатов работы третьего лица и что выявленные ошибки не соотносимы с перечнем недостатков, указанных в претензии ответчика.

С учетом изложенного суды пришли к выводу, что представленные ответчиком доказательства не свидетельствуют о наличии недостатков выполненных работ, которые имели существенный и/или неустранимый характер (п. 3 ст. 723 ГК РФ) и не могли быть обнаружены при приемке их ответчиком (п. 3 ст. 720 ГК РФ).

Практические выводы

Не стоит затягивать с предъявлением претензий по качеству выполненных подрядчиком работ. По прошествии длительного времени доказать наличие недостатков в результате работ может быть уже невозможно.

Министерство здравоохранения Амурской области vs ООО “Пост Модерн Технолоджи”

Дело № А04-6076/2015

Предыстория

В 2012 году стороны заключили государственный контракт, по которому ответчик обязался выполнить работы по разработке и введению в эксплуатацию региональной информационной системы в сфере здравоохранения.

Работы были выполнены в полном объеме, что подтверждается актом приема-передачи выполненных работ, подписанным обеими сторонами.

Контракт предусматривал гарантийный период, в течение которого ответчик был обязан за свой счет в срок не более 14 дней устранять все неисправности, недостатки (дефекты, ошибки), сбои, препятствующие нормальной эксплуатации информационной системы.

В течение гарантийного срока истцом был выявлен ряд недостатков, о необходимости исправления которых истец известил ответчика.

Ссылаясь на неприятие мер по устранению выявленных недостатков, министерство обратилось в суд с иском об обязании ответчика устранить соответствующие недостатки согласно условиям контракта.

Выводы судов

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили исковые требования в полном объеме. Верховный суд отказал в передаче кассационной жалобы ответчика для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Ссылаясь на буквальное толкование положений договора, суды отклонили довод ответчика о том, что контракт устанавливает обязанность подрядчика безвозмездно устранять лишь те недостатки и дефекты, которые выявлены при сдаче-приемке работ, а в течение гарантийного срока ответчик обеспечивает заказчика и больницу лишь консультациями по использованию и технической поддержке объектов автоматизации.

В отношении довода ответчика о том, что истец подписал акты КС-2, КС-3 без замечаний и надлежащей проверки и потому не может ссылаться на выявленные недостатки, суды указали, что данное обстоятельство не лишает заказчика права предъявлять претензии к качеству работ в рамках гарантийного срока, так как не снимает с подрядчика ответственность за ненадлежащее качество работы в порядке ст.ст. 723, 755 ГК РФ.

Суды также обратили внимание на то обстоятельство, что согласно анализу инцидентов, предоставленному самим ответчиком, часть неисправностей либо устранена, либо работа по их устранению продолжается, что свидетельствует о наличии соответствующих неисправностей в ПО.

Практические выводы

На практике можно добиться удовлетворения иска об исполнении подрядчиком обязанности устранить недостатки в разработанном ПО.

Контакты

АЛЕКСАНДРА ВАСЮХНОВА

Партнер,
руководитель Группы
Технологий и Инвестиций

vasukhnova@vegaslex.ru

ДМИТРИЙ БОРОДИН

Юрист Группы Технологий
и Инвестиций

borodin@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. При принятии решений в отношении конкретного спора необходимо обратиться за юридической помощью. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции.